

ОБРЫВКИ

Я прочитаю дюжину миниатюр.
Прозаических.

1. ДВА КАПИТАНА

Встретились два капитана.

— Вы надолго сюда, капитан?

— Нет, капитан, на пару дней, а потом
опять. А вы, капитан, давно здесь?

— Да, капитан, уже с неделю. Как вам,
капитан, местная погода?

— Ужасная, капитан, скука страшная.

— Да, капитан, никаких развлечений. Или
вы, капитан, что-то знаете, чего я не знаю?

— Нет, капитан, я ничего не знаю. Может
быть, вам, капитан, больше повезёт.

— Это вряд ли, капитан.

— Ну, до свидания, капитан.

— До свидания, капитан.

2. ДЕРЕВЬЯ

Зима. Мороз.

Нет, я понимаю, звери: у них шерсть,
подкожный жир, опять же двигаются:
бегут, прыгают, скачут.

А деревья? Наверное, промерзают
насквозь.

Но вот приходит весна, и именно на
деревьях появляется самое нежное: листья,
цветы. У зверей такого нет.

Я восхищаюсь деревьями.

3. ПОД МОИМ ОКНОМ ШЛИ ПО ДОРОГЕ ДВОЕ

Однажды под моим окном шли по дороге двое: мужчина и женщина.

А, может быть, женщина и женщина, я точно не разглядел.

Одна-то наверняка была женщиной.

Я так решил, потому что у неё одежда была такая, которую мужчина вряд ли бы надел.

А одежду другой женщины некоторые мужчины могли бы надеть, и, может быть, это и был мужчина, который надел такую одежду.

Хотя, если честно, то бывают такие мужчины, которые и первую одежду могли бы надеть, которую я посчитал женской.

Но всё-таки, я думаю, это была женщина, потому что у неё ещё и походка была женской.

Ну, разве что это был мужчина, который изображал женскую походку.

Трудно сказать, зачем ему это понадобилось.

Нет, всё же первой была женщина.

Процентом на 90.

Про вторую, я уже говорил, что точно не уверен.

С одной стороны, она поддерживала первую под локоть, а так обычно мужчины делают, так что, наверное, не она, а он.

Но с другой стороны, некоторые женщины могут ведь других женщин под локоть поддерживать.

Так что не всё так однозначно.

В общем, шли они шли, и прошли.

4. ПОД МОИМ ОКНОМ ПРОЕЗЖАЛ МУСОРОВОЗ

Однажды под моим окном проезжал мусоровоз.

Вот так и человек: живёт-живёт, а потом нет.

5. ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Хорошо жить в отреставрированном флигеле полуразвалившегося французского замка, доставшегося по наследству вместе с долгами.

Остальную часть территории отдать под туристические экскурсии за небольшую плату, чтобы сводить концы с концами.

Уклоняться от налогов, но в меру, чтобы не угодить за решётку.

Нанять садовника-китайца, чтобы было с кем переругиваться из-за неправильно подстриженных кустов (на самом деле правильно, но по-китайски, а не по-французски)

По утрам писать книги под чужим именем, за обедом пить сухое вино, а после ужина потягивать коньяк.

Вздыхать о старых добрых временах.

Изредка отловить какую-нибудь русскую туристку и пригласить её на чашку кофе без пирожных.

Расспрашивать её, как там, в России, и цокать языком, как будто у тебя нет интернета, и ты без неё не в курсе событий.

Перед сном надевать ночной колпак как герои твоих книг, но через полчаса снимать его и бросать в дальний угол спальни, чтобы не мешал спать по-русски: широко и вольготно.

Видеть сны с садовником-китайцем в чине императора Поднебесной и русской туристкой в роли наложницы, оказывающейся английской шпионкой.

Просыпаться от щебетания иволги, спросонья назвать её «лорью», а потом прогнать на тюркско-славянском: «Кыш, птица!».

6. ОДИН

Один юноша полюбил одну девушку. Потом вторую, потом третью...

Один старик помер. Потом второй, потом третий...

7. ПРИЯТНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ ИЗ ДЕТСТВА

В детстве я часто помогал грузинской бабушке собирать спелые персики.

На самом деле, я никогда не собирал спелые персики, да и бабушка не была грузинкой.

Но всё равно приятно вспомнить.

8. САМООБСЛУЖИВАНИЕ

В самообслуживании есть что-то антигуманное.

9. ЛИАНОЗОВСКИЙ ПАРК

Лианозовский парк.

Я принёс из него много текстов, стихов, акварелей и даже одну пьесу, так что, когда гуляю по парку, невольно мерещатся персонажи всего этого.

То ворона пролетит, высунув нос, то собака пробежит чёрно-белая, то утки

проплывут диагонально по озеру, то старуха проковыляет, то старик на лавочке клюнет носом, то девушка на мостике вцепится в перила, то Николай Гумилёв косточками вишнёвыми плюнется, то сам Александр Сергеевич тросточкой помашет.

Гулять спокойно совершенно невозможно.

Неужели придётся другой маршрут выбирать?

А?

Как вы думаете, дубы?

Молчат дубы, только смотрят и морщат лбы.

Ну, да, я же про них тоже писал.

Уйду отсюда.

Нет, нет, тропинка, ты меня не обманешь, тебя я тоже знаю, не пойду по кругу.

Уйду, уйду, туда, на волю, к многоэтажкам, асфальту и автомобилям.

10. ДОРОЖКИ И ТРОПИНКИ

Люди не любят ходить по земле, они ходят по дорожкам и тропинкам.

Сегодня в парке весь снег растаял, а лёд не растаял: лежит на дорожках и тропинках, по которым ходили люди.

А теперь не ходят — скользко.

Или ходят медленно и осторожно.

Они поступают так, как поступали путешественники во времени: отправляясь в прошлое, ходили только по специальной дорожке, боясь сделать шаг в сторону, чтобы не раздавить бабочку Брэдбери.

А ведь и правда: люди устремились в будущее, уже далеко ушли, и земля со своими травинками, листочками и веточками безнадёжно отстала.

Сегодня конец января, и никаких бабочек ещё нет, но я всё равно, гуляя, не раздавил ни одной бабочки.

11. БЕРЁЗОВОЕ ПОЛЕНО

Не знаю, сколько лет на лоджии на верхней полке лежит берёзовое полено.

Оно высохло и состарилось.

Хорошо ему.

12. КОЛЕНО ЛИПЫ

Несколько лет назад ветвь липы надломилась, но со временем всё зажило. Теперь у липы есть колено.

Забавно, что Александр Бубнов предложил разбивку этой сверхкороткой миниатюры на строки и получилось интегральное четверостишие.

Несколько лет назад
ветвь липы надломилась,
но со временем всё зажило.
Теперь у липы есть колено.

